

ОСНОВНЫЕ ГЕРОИ

ЧХВЕ ХЁНСУ

начальник охраны на дамбе
у озера Серёнхо. Бывший
бейсболист, игрок команды
«Файтерс»

КАН ЫНЧЖУ

жена Чхве Хёнсу

ЧХВЕ СОВОН

сын Чхве Хёнсу и Кан Ынчжу

КАН ЁНЧЖУ

младшая сестра Кан Ынчжу

АН СЫНХВАН

охранник на дамбе у озера
Серёнхо, сосед по комнате Чхве
Совона, его друг и старший
наставник

О ЁНЧЖЭ

владелец лесопарка «Серён»
и медицинского центра
в городе С., зубной врач

МУН ХАЁН

жена О Ёнчжэ

О СЕРЁН

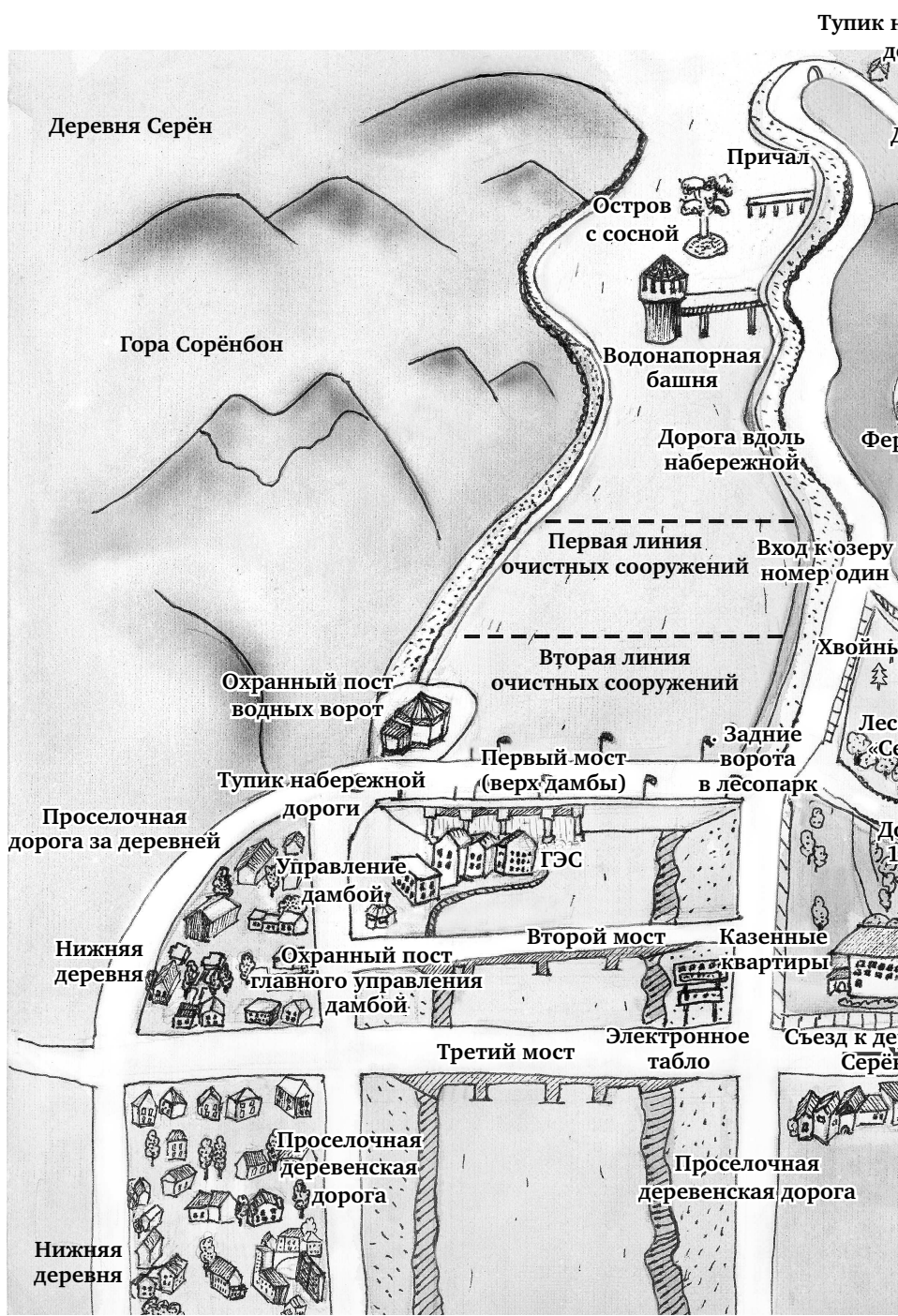
дочь О Ёнчжэ и Мун Хаён

МЁН ИНА

подруга Мун Хаён

ПАК

охранник на дамбе у озера
Серёнхо, коллега Ан Сынхвана

Деревня Серён

Гора Сорёнбон

Причал

Остров с сосной

Водонапорная башня

Дорога вдоль набережной

Первая линия очистных сооружений

Вход к озеру номер один

Вторая линия очистных сооружений

Охранный пост водных ворот

Первый мост (верх дамбы)

Задние ворота в лесопарк

Проселочная дорога за деревней

Тупик набережной дороги

Управление дамбой

Второй мост

Казенные квартиры

Нижняя деревня

Охранный пост главного управления дамбой

Электронное табло

Третий мост

Съезд к деревне Серён

Нижняя деревня

Проселочная деревенская дорога

Проселочная деревенская дорога

набережной
дороги

Дорога, ведущая
к ферме

Скоростная
дорога

Город С.

Заправочная
станция
«Серён»

Гора
Серёнбон

Смотровая
площадка

Скоростная
дорога

Развязка
Серён

ий лес

Дорога
за забором

Калитка

опарк
ерён»

ма 101,
02, 103

Двор перед
особняками

Школа
«Серён»

Центральная
дорога

Уезд Серён

Пост
охраны

Главные
ворота

Медицинский
пункт

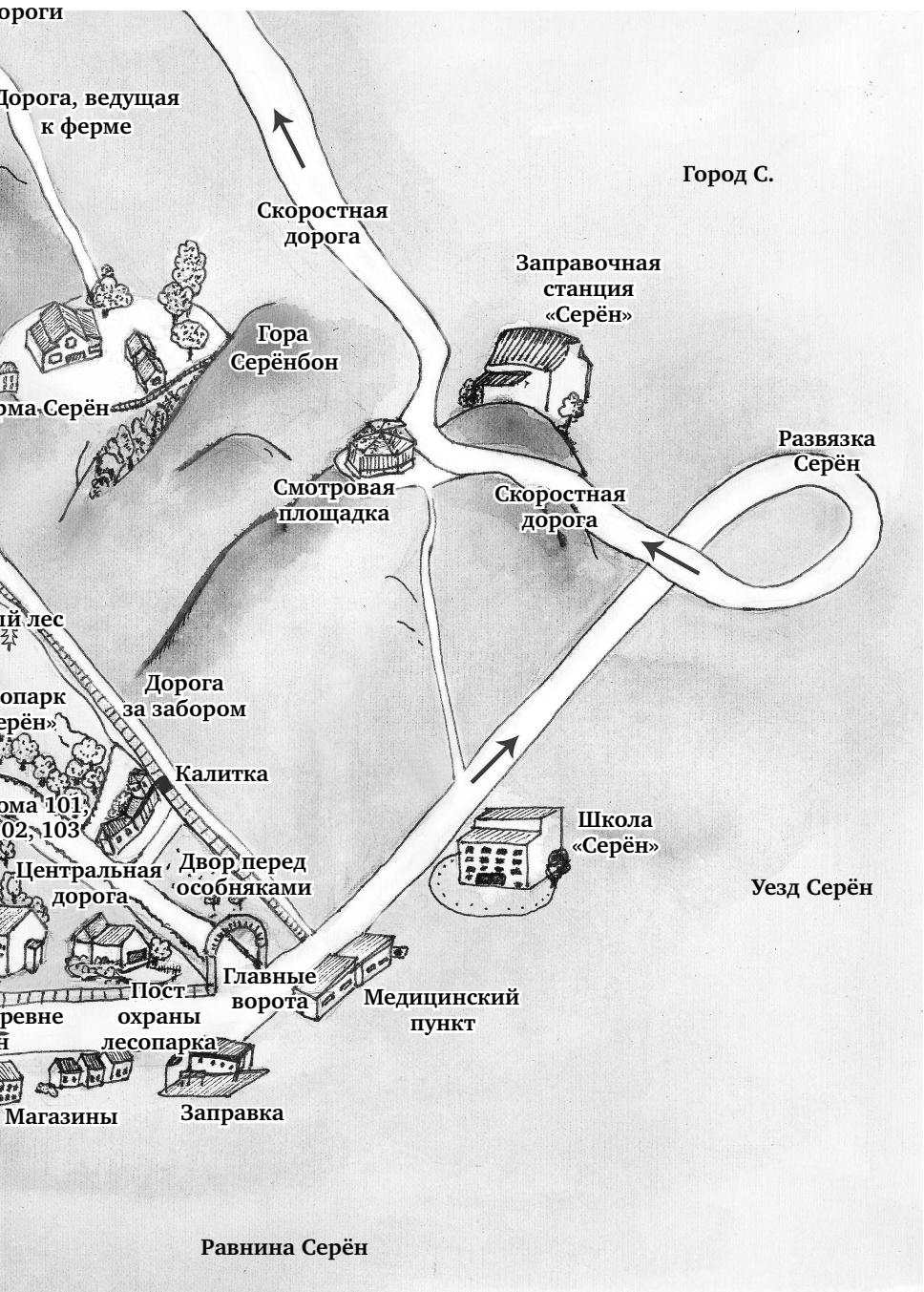
ревне

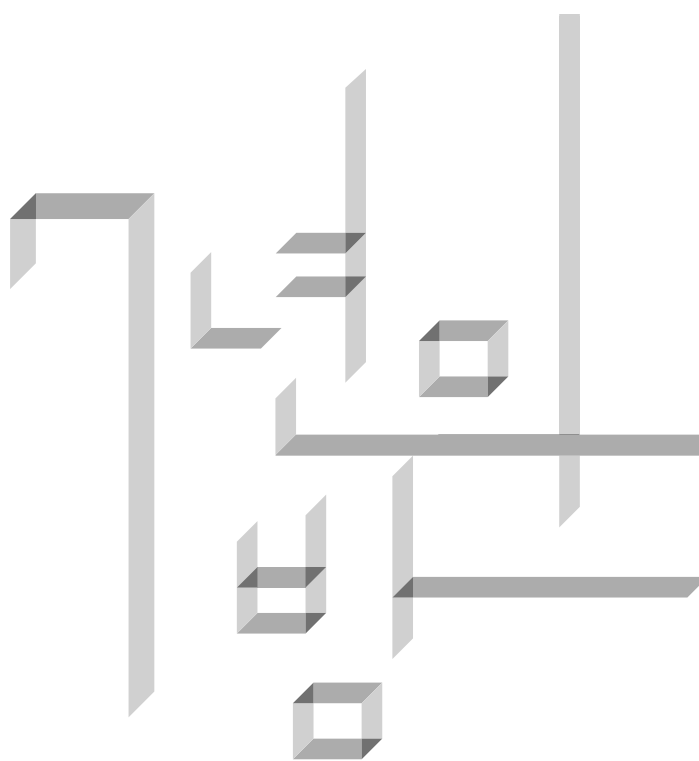
лесопарка

Магазины

Заправка

Равнина Серён

정유정
장편소설

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ	8
ДЕРЕВНЯ С МАЯКОМ	11
ОЗЕРО СЕРЁНХО. I	55
ОЗЕРО СЕРЁНХО II	137
ЗАКОН МАРТИНИ	273
ОЗЕРО СЕРЁНХО III	303
РАСЦВЕЛИ ЦВЕТЫ, СКОРЕЕ ЛОВИ	457
ЭПИЛОГ	517
ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА	525

ПРОЛОГ

Я был исполнителем смертной казни своего отца. Рассвет 9 декабря 2004 года — последний миг, когда я был на стороне отца. В то время я ничего не понимал. Не осознавал, что отца арестовали, что мать погибла и вообще, что случилось в ту ночь. Я просто чувствовал смутное беспокойство. То, что произошло что-то нехорошее, дошло до меня только после того, как я вместе с соседом, державшим меня за руку, вышел из загона на ферме.

Дорогу, ведущую к ферме, перекрыли две полицейские машины. Из-за вращающихся сине-красных мигалок казалось, что ольховый лес покрыт синяками и кровоточит. В лучах света роилась мошкара. Небо было ещё тёмным, стоял очень густой туман, и я дрожал от сырого утреннего воздуха. Сосед дал мне мобильник и тихо велел его сохранить. Нас посадили в полицейскую машину.

За окном царил хаос. Обвалившийся мост, затопленные дороги, разрушенные улицы. Беспорядочно припаркованные пожарные и полицейские машины, кареты «Скорой помощи». Кружащие в тёмном небе вертолёты. Деревня, которую называли Нижней от дамбы, и район, где моя семья прожила две недели, превратились в сущий ад. Что же случилось? Мне некого было спросить. Я не смел даже взглянуть на соседа, боясь услышать страшный ответ.

Машина остановилась у полицейского участка города С. Один из полицейских сразу увёл соседа в конец коридора, а я в сопровождении другого стража порядка пошёл в противоположную сторону. В маленькой комнате меня ждали два следователя.

«Тебе нужно говорить только то, что ты видел, — сказал следователь в синей рубашке. — Не нужно говорить то, что ты слышал от кого-то или выдумал сам. Понял?»

Я понял. Я также понял, что сейчас мне нельзя плакать и бояться. Если я хочу спасти соседа, встретиться с отцом и убедиться, что с матерью ничего не случилось, нужно просто спокойно рассказать обо всём, что произошло прошлой ночью. Так я оценил ситуацию. Следователи молча выслушали мой рассказ.

«Давай подведём итог сказанному. Человек, который в тот день притащил тебя к озеру, не твой отец, а сотрудник охранной фирмы», — сказал мужчина в голубой рубашке. Я ответил, что да.

«До того, как сосед пришёл спасти тебя, ты играл у озера в прятки с девочкой, которая погибла две недели назад».

«Нет, не в прятки. Мы играли в «Расцвели цветы, скорее лови»».

Оба следователя молча уставились на меня. Их глаза говорили о том, что они мне не верят.

Спустя некоторое время следователь в синей рубашке вывел меня в приёмную у входа. Он сказал, что мой дядя, брат отца, ждёт меня у машины. Всё пространство от входа до парковки было заполнено журналистами. Следователь взял меня под локоть и повёл через толпу. Каждый наш шаг сопровождали вспышки фотоаппаратов. Журналисты кричали: «Подними голову. Посмотри сюда. Ты видел отца? Где ты был?»

У меня закружилась голова, и тошнота подступила к горлу, следователь ускорил шаг.

В какой-то момент мне показалось, что меня зовёт сосед, и я вырвал руку, оглядываясь назад. Я искал среди множества лиц лицо соседа; в это короткое мгновение все начали меня фотографировать, ослепляя вспышками. В их поблёскивающем море я был похож на одинокий остров.

Дядя открыл заднюю дверь машины. Я, съёжившись, сел в углу возле окна и открыл мобильник соседа. На экране появилась заставка: дорога возле дома, окутанная густым туманом; горят уличные фонари, и по дороге, обсаженной туями, идёт здоровенный мужчина с мальчиком. Мужчина держит в руках школьный ранец, рука мальчика прячется в заднем кармане мужчины. Это были мы с папой. Утром десять дней назад. Наверно, сосед сфотографировал нас с отцом.

Я закрыл мобильник и крепко сжал его в руке. Я уткнулся лицом в колени и изо всех сил старался не расплакаться.

То, что произошло прошлой ночью, люди стали называть трагедией на озере Серёнхо. Моего папу нарекли маньяком-убийцей. А меня — сыном маньяка-убийцы. Тогда мне было двенадцать лет.

ДЕРЕВНЯ С МЯКОМ

Чёрный фургон остановился перед моей аптекой. Мужчина в солнцезащитных очках марки «Рэй Бэн» вышел из машины со стороны водителя и направился в аптеку. Его попутчики остались в автомобиле. Было около трёх часов дня, поздний обед. И я как раз собирался поесть рамен¹. Я только закончил уборку и сильно проголодался. Но пришлось встать и принять посетителя.

«Эй, мальчишка, я хочу кое-что спросить», — сказал Рэй Бэн, сняв очки. Его взгляд был направлен на мои коротко стриженные, как у школьника, волосы. Я положил палочки рядом со стаканчиком рамена. Ну, давай поскорее, спрашивай.

«Какая дорога ведёт к Деревне с маяком? На дорожных указателях я не нашёл это название».

Рэй Бэн очками в руке указал на перекрёсток перед аптекой. Я посмотрел на его фургон. Он был большим и мощным. Вроде бы «шевроле».

«Так ты не знаешь, где Деревня с маяком?»

Я не был школьником, я был простым продавцом в аптеке. Хозяин аптеки был со мной на «ты» и обращался ко мне «эй, Чхве». Пусть я и не богач, но и на какой-то там «шевроле» засматриваться бы не стал. На фамильное обращение незнакомца я тоже не обиделся. Хозяина апте-

¹ Суп с лапшой.

ки не было, и я просто из любопытства также задал вопрос:

«А что, навигатора нет?»

«Непонятно, что ли? Спрашиваю, так как навигатор её не находит...» — По выражению его лица было видно, что он еле сдержался, чтобы не назвать меня «тупицей», заканчивая предложение.

Я тоже не стал называть его «тупицей» и сказал: «Раз навигатор не справился, что же вы в аптеке спрашиваете?»

«Шевроле» поехал прямо и исчез из виду. Я начал есть рамён. Пообедав, я вспомнил, что в навигаторе Деревня с маяком обозначена как Синсонни. Чтобы проехать туда, надо свернуть налево. Кстати, я тоже житель этой деревни.

Название нашей деревни и на карте-то не найти. Наверное, картографы посчитали нашу богом забытую деревушку недостойной быть нанесённой на карту. Мой сосед говорил, что это «клочок земли на полуострове Хвавон». Хозяин аптеки называл её «глухой деревней, где даже автобус не останавливается». А председатель молодёжной организации моей деревни обзывал это место «концом света», откуда даже за тапочками надо идти за тридевять земель. Наверно, все они правы. Деревня стоит на обрыве, добраться туда можно, только проехав больше пятнадцати километров вдоль безлюдного морского побережья. Маяк возвышается на самом краю обрыва, похожего на клюв птицы. В море перед деревней повсюду из воды выглядывают скалы, а с другой стороны деревню окружают высокие, далеко протянувшиеся каменистые горы.

Однажды я с соседом поднялся на вершину: оттуда можно было увидеть землю за морем напротив полуострова. Земля эта была очень обширная, как море, но пустынная, без единого дерева. Её приобрело правительство для создания туристического комплекса, но пока она пустовала. Я слышал, что когда-то там росло сорго, а на краю поля была маленькая деревушка. Сейчас её уже нет. Дети